

Наша община в 5776 году

В канун нового года принято оглянуться на год минувший и подвести некоторые итоги, вспомнить наиболее значимые события, что-то взять с собой, что-то постараться оставить.

В прошедшем году исполнилось 20 лет с момента, когда нашей общине был дарован Свиток Торы по инициативе тюбингенских пасторов Пауля Целмера и Михаэля Фолькмана. Дарован для того, чтобы мы смогли стать полноценной общиной. Использовали ли мы эту возможность? Отчасти - да, и это уже большое достижение. С этого момента «река жизни нашей» потекла по другому руслу, наполнилась другим смыслом, породила многое, что без Торы было бы невозможным.

Под этим знаком и состоялся визит делегации общины им. Дитриха Бонхоффера из Тюбингена - Михаэля Фолькмана (Volkmann Michael), Люци Леер (Lehr Lucia), Ренате Штрекер (Strecker Renate), Мартина Хаазе (Haase Martin), прошедший в дружественной, непринужденной обстановке, как и подобает общаться друзьям.

В минувшем году исполнилось 10 лет регистрации Региональной еврейской национально-культурной автономии Республики Карелия. На вечер, посвященном Дню национального единства, Глава Петрозаводского городского округа Галина Ширшина вручила Благодарственное письмо РЕНКА, где сказано: «В этот день примите слова искренней благодарности за многолетнюю общественную деятельность, за большой вклад в укрепление межнациональной дружбы и сотрудничества народов, проживающих в городе Петрозаводске». Министерство Республики Карелия по вопросам национальной политики наградило РЕНКА Почетной грамотой. А в изданной Федеральной еврейской национально-культурной автономией книге «Лица России» помещен материал и о нашей автономии.

Летом наша община совместно с СОХНУТом провела однодневный семейный семинар на базе отдыха СТА «Актер». Занятия провели: Людмила Гринберг, преподаватель школы; Светлана Вульфвич, координатор отдела формального образования АНО БЕО «Северо-Запад»; Наталия Цвибель, директор и педагог школы «Yom Rishon School» (Калифорния, США), закончившийся учебным Шабатом. Для некоторых участников это был первый Шабат в их жизни.

Еврейская община впервые приняла участие в фестивале «Город моей мечты» в рамках международного движения «Города, доброжелательные к детям», посвященном Международному дню защиты детей под эгидой КРОО возрождения культурных традиций «Арт-шатер» (Президент Анна Мугачева). В палатке на «Еврейской улице» были выставлены некоторые традиционные атрибуты еврейской жизни, печатные издания общины, приготовлен форшмак, которым могли полакомиться все желающие. Гостеприимными хозяевами шатра были - семья Гольд: Илья, Галина, Феликс, Мира, Лея; Людмила Гринберг, Дмитрий Цвибель.

Также впервые наша община учредила свою номинацию для присуждения на Высшую премию Республики Карелия в области профессионального театрального искусства «Онежская маска» - «За воплощение еврейской темы на сцене». Под восторженные аплодисменты переполненного зала Театра кукол РК председатель общины Дмитрий Цвибель вручил Дипломы Валерию Израэльсону - за постановку спектакля «Территория памяти» в театре «Ad LIBERUM» и Снежане Савельевой - за роль Цили в спектакле А.Котляр «Наша кухня» того же театра.

Дмитрий Цвибель принял участие во встрече с Натаном Щаранским, который приехал в Санкт-Петербург в качестве Председателя Исполнительного Комитета Еврейского агентства для Израиля (Сохнут). Натан Щаранский - легендарная личность. В середине 70-х годов он был одним из инициаторов создания Московской группы по контролю за соблюдением Хельсинкских соглашений в области прав человека (так называемой Хельсинкской группы), помощником и переводчиком академика Андрея Сахарова, активно участвовал в еврейском движении в СССР, за что получил 13 лет лишения свободы. Примерно половину девятилетнего срока, который он отсидел во Владимирской и Чистопольской тюрьмах и в колонии строгого режима в Пермской области, Щаранский провел в одиночной камере и более 400 дней - в штрафном изоляторе. Был обменен на шпионов «социалистического лагеря». Щаранский оставил автограф для нашей общины на своей знаменитой книге «Не убоюсь зла».

Совсем недавно прошла презентация книжки «Пятая графа» Рудольфа Мельцера из серии «Библиотечка газеты «Общинный вестник». Это уже двадцатая брошюра этой серии.

Это - только некоторые вехи деятельности нашей общины в прошедшем году. Будем надеяться, что наступающий год принесет нашей общине много интересного, радостного, плодотворного.

И мы желаем, чтобы всем в Книгу жизни было записано только хорошее в этом году!

שנה טובה ומתוקה!

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНЫ ЙОМ КИПУРА

Канун Йом Кипура

Обычай *Капарот*, обряд искупления

Несмотря на то, что вековая традиция предписывает делать *капарот* при помощи петуха (или курицы), в последнее время распространен обычай делать *капарот* при помощи денег, и особенно в случае, когда нет резника (чтобы сделать *ихиту* петуху). Поэтому берут деньги и произносят: «*Элу амаот тейена лецдака* и т.д.», «Эти деньги будут цдаккой». После чего деньги отдают бедным людям.

Деньги для *капарот* не берут из «денег десятины».

После Шахрита (Утренней молитвы)

Стараются расплатиться со всеми долгами, а также исполнить все данные обеты.

Дают цдаку больше обычного. Также дают цдаку в память об умерших родственниках, имена которых будут упомянуты в Изгоре. Поэтому наза-вора в Изгоре говорят: «Ради того, что я дал цдаку и т.д.»

Кроме этого, больше обычного «дают цдаку» в духовном плане, а именно: приветствуют окружающих при встрече, помогают им, обращаются к ним с приветливым лицом.

В Мишне говорится, что накануне Йом Кипура во время утренней молитвы перед первосвященником Храма проводили жертвенных животных □ чтобы привык к их виду, поскольку в Йом Кипур он будет приносить их в жертву. Поэтому и нам накануне Йом Кипура следует старательно подготовиться к правильному и сосредоточенному произнесению молитв наступающего святого дня.

Первая трапеза

Застилают стол праздничной скатертью. В день, предшествующий Йом Кипуру, запрещено поститься, поскольку в этот день положено есть. И тот, кто ест девятого числа месяца тишре и постится десятого числа (т.е. в Йом Кипур), заслуживает награду - как если бы он постился два дня.

Торой заповедано за этой трапезой съесть больше того, что человек ест обычно. Некоторые едят много раз понемногу, поскольку каждый такой раз засчитывается как исполнение отдельной заповеди.

Причина заповеди: (1) подготовиться к посту, заранее подкрепив свой организм, чтобы сделать полную *тшуву* и произносить молитвы Йом Кипур с большей самоотдачей; (2) выразить свою радость по поводу наступающего искупления и тем самым показать свое небезразличное отношение к совершенным проступкам.

Принято есть халы круглой формы. Кусок хлеба после благословения «Амоци» макают в мед.

Видуи

Видуи произносят только стоя и ни в коем случае не облокотившись на какой-либо предмет (такой, что, если этот предмет отодвинуть, человек потеряет равновесие). Видуи произносят, наклонившись вперед, и при назывании каждого греха стучат себя в грудь в области сердца, как человек, который обращается к своему сердцу: «это ты склонил меня к греху».

Не стоит говорить «*Йею лерацон* и т.д.» перед Видуем. Но если, когда человек произносит Видуи, община уже говорит Кадиш или Кдушу, - тогда надо сказать «Йею лерацон» и отвечать вместе со всеми на Кадиш или Кдушу.

Перед произнесением Видуя положено выполнить предписывающую заповедь Торы: «Раскайтесь в своих грехах, которые совершили». Надо назвать вслух (шепотом) каждый свой совершенный грех, раскаяться в нем (т.е. решить больше его не повторять), внутренне отказаться от него (т.е. почувствовать к нему отвращение) и вслух принять на себя обещание - начиная с этого дня больше этого греха не совершать. Такое раска-яние - основа *тшувы*. И если его нет - нет *тшувы*.

Отношения между людьми

Йом Кипур искупает грех по отношению к другому человеку - только если этот человек простил нарушителя и примирился с ним, даже если грех совершен только словами. Для этого надо самому пойти к тому человеку для примирения. Но если считает, что примирения легче достичь при помощи посредника, пусть пошлет посредника. В свою очередь тот, у кого он просит прощения, не должен быть жестоким, но обязан простить нарушителя всем сердцем, ибо тем самым он проявит хорошее качество еврейского народа. Более того, большая заслуга - полностью простить того, кто доставил тебе страдание.

«Принятие поста» и прочих запретов

Надо прекратить есть и пить (включая выполнение всех остальных за-претов поста), а также оставить работу - по крайней мере, начиная с мо-мента зажигания свечей. Но правильным будет оставить все это до ук-азанного времени, чтобы больше было успеть неспешно пойти в синагогу и произнести там молитву «Зако».

В Йом Кипур запрещены все работы, запрещенные в субботу, включая такие, как любой вид приготовления пищи (*охель нэфэш*) и *переноска предметов по общественной территории (тилтуль)*.

Благословение детей

Принято, чтобы отец благословлял сыновей и дочерей перед тем, как идти в синагогу, - так написано в *махзорах*. Но это можно сделать в те-чение всего дня - и даже по телефону.

ЙОМ КИПУР

Зажигание свечей

Тот, кто зажигает свечи (женщина или мужчина), произносит после за-жигания два благословения: «*Леадлик нэр шель йом акипурим*» и «*Шеэ-хияну*», поскольку, зажигая их, человек принимает на себя святость Йом Кипура.

Каждый женатый мужчина зажигает дома «свечу жизни» («*нэр хай-им*»), которая будет гореть до исхода праздника. Тот, у кого нет отца или матери, добавляет к этому еще одну свечу, которая называется «*нэр нешана*» (и горит в синагоге).

Тот, кто зажег свечи перед наступлением праздника и сказал «*Шеэ-хияну*», не говорит *амэн* на благословение «*Шеэхияну*», которую гово-рит хазан в синагоге после молитвы «Коль Нидрэ».

Запрет на еду и питье

Запрещено есть или пить любое количество еды или питья (каким бы мизерным оно ни было).

Детям до 9 лет запрещено поститься. После 9 лет их приучают к по-сту: например, дают им еду на час позже обычного.

Если человек болен, то ему можно есть исключительно после рав-винского запроса. Ограничение на объем еды для больного: меньше 30 куб. см. еды. Ограничение на объем питья: меньше 40 куб. см. воды. Эти объемы надо точно отмерить еще до наступления праздника.

Больному можно есть и пить одновременно, поскольку еда и питье «не присоединяются» друг к другу для ограничения общего объема. В случае необходимости через 9 минут после того, как закончили есть и пить, может снова есть и пить - в том же количестве, и т.д.

Ребенок и больной, которым можно есть в Йом Кипур, после еды произносят «Биркат Амазон» с вставкой «Ялал веяво».

Запрет на умывание и натирание

Запрещено мыть любую часть тела, но можно смыть видимую грязь, а также можно сделать «*нетилат ягайим*». Омывание рук делают утром после сна, а также в течение дня после туалета, причем омывают толь-ко пальцы.

Натирание любым маслом (а также мазью и т.п.) запрещено - даже с целью убрать грязь.

Запрет носить кожаную обувь

Обувь из кожи запрещена, даже если кожа в ней присутствует толь-ко выше подошвы.

Вечер Йом Кипура

Принято перед «Коль Нидрэ» доставать свиток Торы (из святого ящи-ка) и обходить с ним вокруг стола, на котором читают Тору, - чтобы все присутствующие смогли поцеловать свиток.

К тому времени, когда хазан произносит благословение «*Шеэхия-ну*», общине надо успеть ее закончить, чтобы можно было ответить ха-зану *амэн*.

Утро Йом Кипура

Утром омывание рук делают только на пальцы, чтобы убрать духо-вую нечистоту.

Не моют лицо и рот. Но если глаза загрязнены, можно их слегка смо-чить, чтобы снять с них грязь.

Изкор

Тот, кто молится вне общины, тоже может сказать Изкор. Если загада не дал цдаку в память об умершем, душу которого упо-минает в Изгоре, то должен сказать: «Ради того, что дам цдаку и т.д.». По-сле Йом Кипура должен немедленно выполнить обещание.

ДНЕВНОЕ ВРЕМЯ И ИСХОД ЙОМ КИПУРА

Молитва Минха

Эту молитву произносят с глубокой сосредоточенностью, поскольку пророку Элияу с небес ответили именно на молитву Минха. Третий вызванный к Торе читает *мафтир* на книгу Йоны.

Молитва Неила

Время молитвы Неила - когда подписывают постановление Небесно-го суда и закрывают Небесные ворота милосердия (через которые мо-литва попадает на небо). Это самая последняя возможность получить прощение. Поэтому в молитву Неила евреи вкладывают весь жар сво-ей души, чтобы вернуться к Всевышнему с полной *тшувой* (особенно раскаиваясь по поводу незаконного присвоения чужого имущества).

В «Авину Малкену», а также в молитве «Шмонэ Эсрэ» вместо *катвэ-ну* («запиши нас») говорят *хотмэну* («подпиши нам»).

После Неилы хазан, а за ним вся община произносят: «*Шма, Исра-эль*», «*Барух шэм кевод малхуто леолоам ваэд*», «*Ашем у аэлоким*». На исходе поста трубят в шофар.

Авдала

Авдалу произносят над бокалом. Для благословения «*Боре меорей аэш*» («Творец сияния огня») ис-пользуют свечу, горящую с кануна Йом Кипура, или другую, зажженную от такой свечи.

Женщины, находящиеся в доме, мужа которых еще не вернулись из синагоги, могут сделать Авдалу, выпить из бокала, после чего им разре-шено есть. Но пить просто воду и содовую воду они могут без Авдалы.

На исходе Йом Кипура раздаётся Голос с небес: «*Иди, ешь в радо-сти свой хлеб, пей с веселым сердцем свое вино, ибо уже благоволит Всевышний к твоим делам*» (Коэлет 9:7).

Составлено раввинами г. Одессы.
Перевод рава Реувена Пятигорского

Экскурсовод

Наступило время, когда на домах, где жили погибшие в годы оккупации евреи, были установлены поминальные доски. Таких домов в этом южном городе оказалось много, чуть ли не каждый. Ничего удивительного. До февральской революции город находился в черте оседлости, где разрешилось проживать евреям. Там бывали великие русские писатели: Пушкин, Гоголь, Чехов, Толстой. На домах, где они жили, были установлены мемориальные доски. Теперь рядом с ними появились поминальные. Например, на доме Ришельевская угол Дерибасовской, где останавливался Пушкин. Тут он написал первые главы «Онегина».

Экскурсоводы, рассказывая о ссыльном поэте, упоминали и о погибших евреях. Среди экскурсоводов, людей в основном не старых, выделялся мужчина пенсионного возраста, с визитной карточкой на шелковом шнурке с указанием его реквизитов. Пацюк Игнат Карпович.

На поминальной доске было выбито с три десятка фамилий. Он упоминал каждую, но подробно останавливался на семье Айзензонов. Начинал с главы семьи Давида Мордуховича, его супруги Хаи Пейсаховны, затем упоминал невестку Песю Замановну, внуков Сарочку и Гирша, и старую бабушку, мамашу Давида, Рейчел Бенциановну. Говорил, что чем занимался, какими были примерными работниками с благодарностями к праздникам и портретами на Доске почета в красном уголке.

Пацюк никогда не повторялся. Каждый раз приводил новые подробности из жизни Айзензонов. Дело в том, что они жили вместе в этом самом доме в общей коммуналке. Не год, не два, а сразу после НЭПа, когда квартиру отобрали у частника, устроив тому дальнюю дорогу. Сын Давида Мойша окончил политех, женился на сокурснице Песе-Полине. Сам Давид из рядовых счетоводов выбыл в старшего бухгалтера и носил пиджак с наруканниками. А Хая Пейсаховна - Берта Петровна из медсестры доросла до акушерки и принимала роды у невестки. А потом выхаживала внука, у того косолапила ножка. Пацюк тогда трудился биндюжником на товарной станции. Зарабатывал неплохо, но половину денег оставлял в забегаловках. До полочки обычно не хватало. Давид по-соседски выручал.

Вечерами пили чай с яблочным штруделем, что пекла Хая. Да еще с кизилловым вареньем, которое варила мамаша Рейчел. Сидели до поту, по-родственному. Толковали про то, про се. Пели вместе «Катюшу», «Тачанку» и «Кто его знает».

Необходимо уточнить, что Игнат Карпович вел экскурсии не от бюро по туризму, а на общественных началах. Не каждый день, а когда позволяло здоровье. Ничего не помнил, кроме хорошего, о покойных Айзензонах.

К праздникам и Новому году они делали подарки вещами. Сам Пацюк ходил в даренном пиджаке на демонстрации, а Маруся в модной шляпке с полями и вуалью от Песи. Кое-что перепало их сыну Володьке на вырост от Давида и Мойши. Одрывать соседней им было нечем. Если только водочкой или крупой и сахаром, что Игнат таскал с работы.

Но как-то случилось нечто особенное. В одну из экскурсий в группе оказался знаменитый артист театра и кино. Пацюк его сразу узнал. Никак не мог ошибиться. Уж только в душу запад. Играл он в разных фильмах. Всегда главную роль. Правда, теперь выглядел постарше, солиднее, но взгляд ни с кем не перепутаешь, такой же лукавый, умный. Особо он Игнату приглянулся в фильме, где сошелся с официанткой. Такой солидный мужчина, а вторился в простую деваху. Это Игната зацепило. Да еще играл на баяне. Совсем свойский мужчина.

Вот такая знаменитость слушает его внимательно, с интересом. Игнат рад бы побольше про Пушкина, да ничего о нем толком не знает. Зато все про Айзензонов. Его тема. Говорит и поглядывает на артиста. Бойтся, что тот заскучает, отойдет в сторонку. Кто для него Айзензоны - ни чинов, ни званий. Рядовые евреи, ушедшие безвременно. Но артист слушает, подвигается поближе, весь внимание. Задает вопросы с полным душевным участием, будто о близких. Заметно волнуется, на глазах слезы. Переживает. Много ли им надо этим артистам. Чувствительные люди.

Дальше совсем невероятное. Благодарит от сердца, жмет Игнату руки и хотел бы познакомиться поближе. Услышать об его участии в судьбе этих милых симпатичных Айзензонов, а заодно и о нем. Ему как актеру крайне интересно узнать обо всем поподробней, поэтому просит не отказывать в просьбе и отобедать в ресторане «Волна».

После третьей рюмки перешли на «ты» по предложению народного артиста. Как-то оказались одногодки. Один на подмостках и экране, другой в зрительном зале. Куда друг без друга. Вот он, Игнат Карпович, помнит погибших евреев. Воскрешает их души. Откуда такое сострадание, душевность, тепло! За это и пили по глоточку. Игнат хотел побольше, но стеснялся. А артисту все интересно. Как складывалась жизнь Игната, что привело к подобному сочувствию.

Пусть Игнат не спас евреям жизни, но он достоин попасть в «Книгу судьбы жертв Холокоста».

Айзензоны никогда не уехали, надеясь, что все обойдется как при немцах в 1918 году. При них даже не было погромов. Чем эти хуже тех. Одна кровь, общая культура: Кант, Гете, Гегель, Карл Маркс.

Пацюка не призвали в армию. Он имел броню, как рабочий порта. Его перевели туда, когда встала железная дорога.

Оккупанты вошли в город в середине октября. Для всех, кроме евреев и подпольщиков, жизнь налаживалась. Пошли трамваи, открылись магазины, кинотеатры. Привоз ломился от продуктов. А город пожелтел от осенних листьев и желтых еврейских звезд.

В Управе, куда Пацюк пошел узнавать про звезды, ему предложили записаться в полицию. На хороших условиях. Он рассказал Давиду: «Такой шанс. Можно выбиться в люди». Давид сомневался: «Вы же рабочий человек, зачем вам это надо?» Пацюк возражал: «Вам евреям хорошо рассуждать, жизнь прожили без мозолей. А у меня руки как наждак».

Вскоре на каждом столбе появился приказ: всем евреям явиться тогда-то и туда-то с мелкими вещами.

Собирались с вечера молча. Пацюк помогал паковать. Маруся хлопала, а он не нее шикал: «Людей в Германию везут, в Европу, подальше от войны, а ты ноешь». Давиду буркнул: «Ой, зря вы, Давид Мордухович, с нашими не утекли. Ой, зря. Вам бы, как старшему бухгалтеру дали талоны». Следил, чтоб не брали лишнего: «С этим строго. Да и кому таскать, мужик-то в семье один. Там на месте разживетесь. Вы, евреи, народ бережливый».

Полезло из него то самое темное, мутное, что пряталось на самом днышке, видно, от корней отцовских того, погромного времени. Сидело где-то, дремало, не пикало. А тут вспучилось и полезло. Да такое, что дышать нечем. Но он тогда этого не чувствовал. Так карта по жизни легла. Такой расклад. В прикупе одна масть - пики или черви. Значит его козыри.

Сам повел Айзензонов к пороховым складам. Дорога знакомая - к товарной, где аквалывал. Тачку раздобыл, чтоб вещи везти, да Рейчел пристроил.

Сверху глянть - черные ручейки стекали по улицам к месту казни. Всех загнали в огромный склад. Пацюк раздобыл стул и усадил Рейчел. Попрощались не глядя, сказав: «Бывайте».

Полицай из его отряда потом ходили по пепелищу, разбирая сгоревшие останки, выискивая ювелирные цацки.

Мария не вылезала из барахолки, продавая одежду Айзензонов. Хорошо шли детские вещи.

Обставили по-своему новые хоромы. Забыли про юх, форшачок и штрудель. Иногда Мария варила цимес из фасоли. Но ели его с салом.

Весной 1944 года в город вернулись наши. Пацюк ушел с оккупантами. Осел где-то подо Львовом. Через год его опознали, судили и дали десятку. Он вернулся в свой город в ту же коммуналку. Дело в том, что с войны целым и почти невредимым вернулся Мойша, сын Давида и Хаи. Легко отсудил свое семейное жилье. Пацюк с чем был, с тем и остался. Не повезло. Не только ему. Вспоминал войну, как туманный сон - страшный и непонятный. Какой-то мор, захвативший и его. Снова пошел в биндюжники на товарную. Той же дорогой, что провозжал Айзензонов.

Миша женился на Кларочке Фавинской, что уцелела в гетто. Вскоре у них родилась Полечка, копия Миши. Когда Пацюк вернулся, она была уже пионеркой, отличницей с наруканной нашивкой звеньевой.

Зажили, будто войны не было. Только семья уменьшилась. Выпив, Пацюк слабел и, заглядывая в лицо Михаила, рассказывал, как уважал его родителей за скромность, щедрость, добрый характер, заботу об их байстрюке Вовчике, которого подкармливали, приглядывали и даже отпаривали пионерский галстук. Бабушка Рейчел рассказывала ему сказки и называла нашкинда - значит доточка. Вот таких людей загубили. За что, за какие грехи. Что Христа распяли, так тот их сам простил. Убили ваших ребятишек отличников и супругу Песю Замановну. Явились на нашу голову хуже какой чумы, навели ее на других, которые ни сном ни духом безо всяких худых мыслей. И он и хлопцы с товарной жили с евреями душа в душу. Пол бригады было из них. Ни в глаза, ни за глаза, ни худого слова и в мыслях ничего плохого - а тут сбили с толку, вывернули мозги наизнанку. Четверо из бригады в полицию записались. Злыми стали, как собаки.

Знаменитый актер выслушал Игната Карловича не прерывая. Надолго ушел в себя. Сидел, как бы размышляя: «Да! Такую роль хотел бы сыграть. Любой народ способен на плохое. Мировлюбивый превращается в агрессивного, верующий - в безбожника. Все дело в поводырях. Не дай бог таких!» Добавил, грустно усмехнувшись: «Все в руках пастырей. Каков поп - таков приход». Пожал руку Игнату Карловичу, крепко, не формально. Пригласил в Питер в свой театр. Сказал, что сыграл бы для него с особым удовольствием. Пожелал здоровья и удачи на его поприще.

Эпилог

Проведя экскурсии, Пацюк уезжал на дачу электричкой. Как-то увидел в зале ожидания на полу нарисованный портрет того самого артиста, что пригласил его в ресторан. По портрету ходили люди, не обращая никакого внимания, будто не знали, кого топчут. Некоторые плевали себе под ноги на изображение артиста. Игната Карловича это возмутило. Он обратился к молодому человеку, который только что сплонул: «Что вы делаете? Это же народный артист, лауреат. Он играл во многих фильмах, которые всем нравились. Их показывают по телевидению». «Это не народный артист» - ответил Пацюку парень. «Он болтает много лишнего». Подошло еще несколько человек с мутными злыми глазами, похожими на те, что были у полицаяев в войну. «Вот оно что» - подумал Игнат и сказал громко: «Это не дело плевать на такого артиста. Его любит народ». Кто-то сказал: «Еще один такой нашелся. Откуда они берутся» и толкнул старика в грудь. Пацюк упал и его опинали ногами.

Умер Семен Ионович Бекенштейн, бывший узник Белостокского гетто, Освенцима, Маутхаузена.

Родился Семен Ионович в 1922 году в Белостоке (Польша), где окончил еврейскую школу и ремесленное училище. В сентябре 1939 года Белосток заняли немцы и передали его братьям по оружию - СССР. В 1941 году опять заняли немцы и устроили гетто, где Семен Ионович пробыл до февраля 1943 года, откуда попал в Освенцим-Биркену, где проходил под номером 100611. В начале 1945 года переведен в Маутхаузене-Гузен-2, куда добирались пять суток пешком и трое суток стоя в вагонах. Там получил N. 118549. 1 мая заболел тифом, несколько дней был без сознания. Выходили американцы, освободившие лагерь. Так как все родные погибли, и некуда было возвращаться, а он имел советское гражданство, завербовался на работу в Карелию, которая стала его новым домом, здесь родились две дочери, сын, внуки, правнуки. Много помогал в становлении еврейской общины Петрозаводска.

Общительный, светлый человек - таким останется в нашей памяти Семен Ионович Бекенштейн

***

Рош на-Шана община отметила концертом скрипача Сергея Попова (Финляндия), прошедшем в помещении Дома кантеле. Хорошо выстроенная программа, интересный видеоряд, профессионально сделанные клипы - все это способствовало успеху этого необычного концерта. Необычного, потому, что концерт вел сам исполнитель, музыкой и словом объединяя воедино все эти компоненты. Виртуозное владение инструментом, хороший звук органично вписывались в канву повествования о истории евреев, их предназначении и, в конечном счете, на воссоединении на исторической родине. Выступивший с приветственным словом Дмитрий Цвибель поблагодарил Тую Валтонен (Финляндия) за спонсирование этого мероприятия.

***

В помещении Центра национальных культур и народного творчества Республики Карелия состоялась презентация книжки Рудольфа Мельцера «Пятая графа», выпущенной еврейской общиной в серии «Библиотечка газеты «Общинный вестник». Эта книжка - размышление о жизни, месте человека в обществе, разговор о взаимоотношениях между людьми, свой взгляд на причину стереотипов, часто мешающих людям объективно оценить человека другой национальности. Учебное пособие - так автор определил жанр своего произведения. Но это «пособие» написано живым языком с большой долей самоиронии, за которой скрывается глубокий смысл и желание быть услышанным. Врач, педагог, писатель, поэт - такое сочетание дает возможность автору коснуться широкого кру-

га вопросов, так или иначе сопровождающих людей на протяжении всей их жизни. Эта небольшая по объему книжка заставляет задуматься о том, зачем человек приходит в этот мир и с чем уйдет. Автор выразил глубокую благодарность тем, кто помог в издании: Татьяна Вайтулевиц, Евгений Игнатенко, Федеральной еврейской национально-культурной автономии.

***

В Хэсэде Агамим помимо социально-благотворительных программ действует и культурно-просветительная, проходящая по пятницам - это рассказы о интересных людях, событиях еврейской жизни, знакомство с традицией. Зачастую темы предлагают сами участники этих интересных встреч. Проводят занятия Наталья Каймина и Дмитрий Генделев.

***

Начался учебный год в воскресной школе ЙОМ РИШОН. Он обещает быть интересным и содержательным, благодаря содействию и помощи Благотворительного еврейского общества Северо-Запад и давнего друга школы Эльвина Коренблюма. Занятия проводятся в непринужденной домашней обстановке, что способствует раскрепощению учащихся и проявлению их индивидуальных способностей. Ведет занятия с детьми Людмила Гринберг - интересный, опытный педагог, много лет уже работающий в школе. Кроме детей в школе занимаются и взрослые, изучая ТАНАХ под руководством Иосифа Гина. Там тоже царит атмосфера свободного творчества, и ученики часто сами проводят занятия по темам ими же предложенным. Будем надеяться, что эти занятия принесут благодатные плоды.

ХЭСЭД АГАМИМ

ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ

КАЦА Замуеля Гиршовича
САФРОНА Феликса Генриховича
МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Гефилте фиш в тефтелях

Филе рыбное - 700 г, лук репчатый (+ луковая шелуха) - 1-2 шт, булка (белая) - 150г, яйцо куриное - 1-2 шт, масло растительное (2 стл, в фарш, 2 стл, в бульон) - 4 стл, морковь - 1 шт, свекла (небольшая) - 1 шт, перец черный, соль, сахар (0,5 стл в фарш, 0,5 стл в бульон) - 1 стл

Рыбу разрезать на порционные кусочки (предварительно тщательно почистить, но не потрошить). Потроха удаляются, когда вы рыбу нарежете. Каждый кусочек получается цельным, т. е. разреза по брюшку не будет. Из каждого кусочка нужно вырезать филе, оставив только шкурку. Филе перемолоть дважды через мясорубку с одной большой луковицей, булочкой, вымоченной в воде. Добавить черный перец (по вкусу), соль и сахар. В фарш также положить 2 ст. л. растительного масла и влить постепенно, все время хорошо вымешивая, четверть стакана воды. Сделать из фарша тефтельки. Каждую тефтельку положить на ленту из шкурки и обернуть в нее. Посуду с антипригарным покрытием выстелить луковой шелухой, всем, что осталось от рыбы (кости, плавники), слоем свеклы и моркови (резать пластинами). Тефтельки выкладываем сверху. Заливаем водой так, чтоб была чуть выше рыбы. Через час воду (1 стакан) нужно добавить. Посолить, поперчить и положить сахар. Кусочки должны лежать рядышком, не друг на друге. Поставить на средний огонь, пусть закипит, а затем огонь уменьшить и варить часа 2-2,5 на небольшом огне (должна томиться). Это блюдо нужно, что называется, доводить до вкуса. Выкладываем на блюдо и заливаем бульоном. Ставим в холодильник. Бульон застывает и получается рыба в желе.

ИУДАИЗМ - РЕЛИГИЯ РАЗУМА

Коген

Наша кухня

Сладкая хала

4 пакетика сухих дрожжей, или 100 г свежих дрожжей; 1 чайная ложка меда; 1 чашка тепловатой воды; 1/2 чашки масла; 2 1/2 чайных ложки соли; 1 целое яйцо; 4 яичных желтка; 1 1/2 - 2 чашки изюма; 2 1/2 - 2 3/4 чашки горячей воды; 2 1/3 кг муки

Дрожжи и мед смешайте с тепловатой водой. Добавьте масло, соль, яйца. Все хорошенько перемешайте. Потом употребите всю муку. Месите тесто. Смажьте со всех сторон небольшим количеством масла. Дайте взойти до удвоения объема. Отделите халу. Сформируйте халы - на Рош на-Шана принято делать круглые халы. Пеките при 190° 30 минут до удвоения объема. Глазируйте оставшимися белками яиц.

Приятного аппетита!